

Научная статья

УДК 323.21

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-193-202>

ИНТЕГРАЦИЯ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО – КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Татьяна Валерьевна Гадзаова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

tanya.gadzaova20091993@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется правовая сущность интеграции новых субъектов Российской Федерации в сложившееся законодательное пространство как «конституционно-правового института». Институциональное определение правоотношений имеет важное значение для установления их отраслевой принадлежности. Данная проблематика исследуется впервые, что обуславливает актуальность предложенной автором темы. Цель работы – рассмотреть указанные правоотношения с точки зрения конституционного права и установить их институциональную принадлежность в рамках данной отрасли. В работе применены диалектический и герменевтический методы познания. Автор доказывает, что интеграция новых субъектов Российской Федерации в сложившееся законодательное пространство – это конституционно-правовой институт, в рамках которого регулируются правоотношения, связанные с внедрением нового субъекта Российской Федерации как в сложившуюся правовую систему Российской Федерации, так и в систему органов государственной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционно-правовой институт; конституционное право; интеграция; субъекты Российской Федерации; федерализм.

Для цитирования: *Гадзаова Т. В.* Интеграция новых субъектов Российской Федерации в законодательное пространство – конституционно-правовой институт // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 193–202. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-193-202>

Research Article

INTEGRATION OF NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION INTO THE LEGISLATIVE SPACE – CONSTITUTIONAL AND LEGAL INSTITUTION

Tatiana V. Gadzaova

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow,
117638, Russia
tanya.gadzaova20091993@yandex.ru

Abstract

The article examines the legal essence of the integration of the new subjects of the Russian Federation into the existing legislative space as a “constitutional and legal institution”. The institutional definition of legal relations is important for establishing their industry affiliation. This issue is being investigated for the first time. This determines the relevance of the topic proposed by the author. The purpose of the work is to consider these legal relations from the point of view of constitutional law and to establish their institutional affiliation within the framework of this industry. The work uses dialectical and hermeneutic methods of cognition. The author proves that the integration of the new subjects of the Russian Federation into the established legislative space is a constitutional and legal institution within which legal relations are regulated in the sphere of the introduction of a new subject of the Russian Federation into the established legal system of the Russian Federation, as well as into the system of state authorities of the Russian Federation.

Keywords: constitutional law institution; constitutional law; integration; subjects of the Russian Federation; federalism.

For citation: *Gadzaova T. V. Integration of New Subjects of the Russian Federation into the Legislative Space – Constitutional and Legal Institution. Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 6, pp. 193–202. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-193-202>

Введение

Развитие публичных правоотношений происходит на основании отраслевых норм конституционного права. Одной из тенденций данной отрасли права является динамичное расширение предмета правового регулирования. Результатом таких изменений становится возникновение новых норм [1, с. 17–25] и, как следствие, институциональная трансформация. Этот процесс весьма объективен.

Сегодня, в эпоху динамичного развития публичных и взаимосвязанных с ними общественных отношений, возникает разумная необходимость определения сущности складывающихся правоотношений, их отраслевой принадлежности.

Для упорядоченного регулирования и преобразования конституционных правоотношений, как, впрочем, и любых других, важное значение имеет их классификация по отдельным институтам конституционного права. При этом очевидно, что в правотворческой практике степень тяготения правовых предписаний друг к другу заранее не может быть запланирована. Новые правовые институты не создаются искусственно, они формируются под влиянием объективных социально-экономических преобразований общества [1, с. 17–25]. Понимание сущности, содержания, форм и методов отдельных конституционно-правовых институтов создает необходимые предпосылки для их сбалансированного и стабильного урегулирования.

Всем известно, что в 2014 и 2022 гг. в состав Российской Федерации вошли г. Севастополь, Республика Крым, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Херсонская область и Запорожская область.

Эти знаменательные для нашей страны события определили необходимость установления процедуры интеграции новых субъектов Российской Федерации в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы Российской Федерации.

Таким образом, сложившаяся политико-правовая действительность определила новую сферу правового регулирования конституционного права – интеграция новых регионов в российскую публично-правовую систему.

1. Правоотношения в сфере интеграции новых субъектов Российской Федерации в сложившееся законодательное пространство – предмет конституционного права

В первую очередь важно определить, что рассматриваемые правоотношения отнесены непосредственно к предмету конституционного права.

Об этом свидетельствует характер общественных отношений, связанных с интеграцией новых регионов. В центре правового регулирования находятся общественные отношения, связанные с организацией государственной власти, обеспечением прав и свобод человека, взаимоотношения человека с государством.

При этом в данном случае не расширяется предмет конституционного права, а лишь определяется институциональная принадлежность новых правоотношений. Поэтому давний спор среди конституционалистов о расширении предмета конституционного права, применительно к интеграции новых регионов в российское законодательное пространство, неактуален.

Автор придерживается мнения, что разумное расширение предмета науки конституционного права не «размывает» его, а значительно обогащает и укрепляет [2, с. 5–18], а также способствует его динамичному развитию. В качестве примера можно привести поправки к Конституции РФ [3], которыми в текст Конституции введен значительный объем норм, в том числе в сфере правопреемства в развитии Российского государства, закрепление в качестве важнейшего приоритета государственной политики России детей, а также поддержки соотечественников, прожи-

вающих за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности.

Как отмечал О. Е. Кутафин, предмет конституционного права подвижен и существенно зависит от того, какие положения будут внесены в Основной закон страны при его изменении (или при принятии новой Конституции), – только тогда, когда «в этом заинтересовано государство, что выражается в соответствующих нормах права, содержащихся в таких основополагающих актах, как конституция, или других актах, имеющих учредительный характер», они фундаментизируются (закрепляются) в предмете конституционного права [4, с. 25].

Для всех постиндустриальных стран расширение предмета конституционного права – объективная необходимость.

Кроме того, об отнесении института правовой интеграции в законодательное пространство к предмету конституционного права также свидетельствует субъектный состав участников этого процесса (государство в целом, народ, проживающий на территории нового региона, новый регион, органы публичной власти).

Также важно отметить, что правовое регулирование процесса принятия в состав Российской Федерации новых регионов основывается на положениях Конституции РФ и федерального конституционного законодательства.

Как отметил Конституционный Суд РФ, наличие переходного периода само по себе является необходимым следствием принятия в Российскую Федерацию новых субъектов. Его конкретное содержание должно получить нормативное развитие в федеральном конституционном законе о принятии в Российскую Федерацию и в уточняющем и конкретизирующем его положения отраслевом законодательстве, с тем чтобы обеспечить баланс потребностей интеграции нового субъекта в Российскую Федерацию, с одной стороны, и иных конституционных ценностей – с другой [5; 6; 7; 8].

Соответственно, именно в положениях федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики», № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики», № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области», № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области»¹ интеграция новых регионов как самостоятельный конституционно-правовой институт получила свое последовательное развитие.

¹ Далее соответственно – федеральные конституционные законы № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ.

2. Методология правового регулирования интеграции новых субъектов РФ в сложившееся законодательное пространство

Относительно методологии правового регулирования процесса интеграции новых регионов также отмечается единство с конституционным правом.

В частности, доминирующий метод конституционного права – метод властных предписаний является основным и в процессе интеграции новых регионов. Например, «Донецкая Народная Республика принимается в Российскую Федерацию в статусе республики» [9].

Аналогично широко применяемый в отечественном конституционном праве метод правового запрета. Например, «нормативные правовые акты Луганской Народной Республики, противоречащие Конституции Российской Федерации, не применяются» [10].

Здесь же следует отметить и используемый метод дозволения, присущий конституционному праву. Например, «до 1 января 2028 года на территории Запорожской области нормативными правовыми актами Запорожской области могут быть установлены особенности регулирования земельных отношений».

Основываясь на проведенном анализе, следует отметить единство методов рассматриваемых правоотношений с методологией конституционного права.

3. Институционализация правоотношений в сфере интеграции новых субъектов РФ в сложившееся законодательное пространство

Учитывая вышеизложенное, нами определена отраслевая принадлежность норм, регулирующих интеграцию воссоединенных регионов; теперь перейдем к их институционализации в рамках конституционного права.

Впервые вопрос о выделении отдельных институтов в российском государственном праве рассматривался еще в дореволюционной России профессором А. Д. Градовским и его учеником Н. М. Коркуновым [11, с. 158–160].

Как следует из проведенного мониторинга, в науке конституционного права до сих пор так и не сложился единый подход к делению отрасли конституционного права на правовые институты, поэтому вопрос, касающийся структуры конституционного права, остается дискуссионным.

Необходимо отметить, что наиболее распространена классификация на основе структуры Конституции – основного источника конституционного права. Поскольку главным критерием разделения отрасли на институты является существование в ее рамках относительно обособленных групп общественных отношений, постольку система конституционного права выглядит следующим образом: основы конституционного строя; гражданство; основы правового статуса человека и гражданина; федеративное устройство; избирательное право; система государственной власти; система местного самоуправления [12, с. 15–16].

Вместе с тем в данном случае целесообразно вспомнить известного советского государствоведа Г. С. Гурвича (1886–1964), который критиковал своих современников в том, что они сводят науку государственного права только к Конституции, и подчеркивал, что «Конституция – лишь основа государственного права», «государственное право динамичнее Конституции» и что «система государственного права далеко не во всем может совпадать с системой Конституции» [13, с. 104].

При этом следует определить критерии институционализации, на основании которых предстоит выделить новый институт в конституционном праве.

Научная литература по теории государства и права в настоящее время не содержит конкретных критериев институционализации. Вместе с тем ряд ученых [14, с. 22–41; 15, с. 2–8; 16, с. 5–23] к числу критериев институционализации относят следующие: предмет регулирования; обособленность внутри отрасли, в том числе формально-юридическая обособленность в структуре форм права; устойчивость норм; всесторонность и полнота правового регулирования.

Безусловно, основным критерием обособления института в любой отрасли права является предмет правового регулирования. Данное утверждение нашло неоднократное подтверждение в работах О. Е. Кутафина, который определяет конституционно-правовой институт как совокупность норм, регулирующих круг однородных и взаимосвязанных общественных отношений, образующих отдельную группу [4, с. 25–40].

Аналогичной позиции придерживается ряд современников, в числе которых профессор А. Е. Постников, который утверждает, что основа выделения конституционно-правового института – обособленный предмет правового регулирования, являющийся частью отраслевого предмета.

Что касается критерия «обособленность внутри отрасли, в том числе формально-юридическая обособленность в структуре форм права», то важно отметить, что нормы об интеграции новых регионов в российское законодательное пространство обладают относительной автономией как внутри отрасли конституционного права, так и среди иных институтов конституционного права (например, институт федеративных отношений).

Об этом свидетельствует тот факт, что они урегулированы отдельными федеральными конституционными законами. Здесь также важно обратить внимание, что на основании федеральных конституционных законов № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ и № 8-ФКЗ принимались отдельные федеральные законы, которые также регулировали институт интеграции в различных сферах жизни общества.

Такой критерий, как «устойчивость норм», имеет важное значение для институционализации норм. Ведь зачем в данном случае выделять в самостоятельный институт временные нормы? Однако как определить мерилу устойчивости или неустойчивости? Представляется, что устойчивость может быть характерна не для норм, поскольку условия правоотношений регулярно меняются, а непосредственно для самих общественных отношений. Таким образом, в данном случае речь идет о сущностной устойчивости, стабильности самих правоотношений, составляющих предмет институционального регулирования [17, с. 13].

Как отмечал профессор А. Е. Постников, «стабильность, устойчивость и социальная востребованность совокупности правовых норм, затрагивающих вопросы организации публичной власти, основ правового положения личности и федеративного устройства и их направленность на обеспечение непрерывности в жизнедеятельности государства как единого целого являются необходимым условием для ее признания в качестве института конституционного права» [18, с. 27–34].

Всесторонность и полнота правового регулирования – идеальный критерий для институционализации правоотношений в сфере интеграции новых регионов. Федеральные конституционные законы, регулирующие интеграцию, отличаются лаконичностью, комплексностью, полнотой и всесторонностью правового регулирования. При этом условием интеграции новых регионов в российскую правовую систему является обеспечение максимальной стабильности правового регулирования и избежание в нем пробелов, затрудняющих реализацию прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Заключение

Проведенный анализ имеющейся научной литературы в данной области позволяет сделать вывод, что интеграция новых субъектов РФ в законодательное пространство – это самостоятельный конституционно-правовой институт, в рамках которого регулируются правоотношения в сфере внедрения нового субъекта РФ в сложившуюся правовую систему Российской Федерации, а также в систему органов государственной власти Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. *Таева Н. Е.* Институционализация норм конституционного права в динамике предмета правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3.
2. *Лазарев В. В.* Наука конституционного права в системе других наук // Журнал российского права. 2024. № 7.
3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
4. *Кутафин О. Е.* Предмет конституционного права. М. : Юрист, 2001.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 октября 2022 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 7154.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 октября 2022 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 7155.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 октября 2022 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 7156.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 октября 2022 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 7157.

9. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6930.

10. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» // СЗ РФ. 2022. № 41. Ст. 6931.

11. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Общая часть. Т. I : Введение и общая часть. 6-е изд. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909.

12. Катков Д. Б., Корчиго Е. В. Конституционное право России : учебное пособие / отв. ред. Ю. А. Веденеев. М. : Юриспруденция, 1999.

13. Гурвич Г. С. Некоторые вопросы советского государственного права // Советское государство и право. 1957. № 12.

14. Таева Н. Е. Виды норм конституционного права Российской Федерации. М. : Элит, 2010.

15. Кононов К. А. Конституционно-правовой институт: поиски сущности категории // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5.

16. Мальцев Г. В. О социальной природе юридических институтов // Институционализация в праве / под общ. ред. Г. В. Мальцева. М. : Изд-во РАГС, 2010.

17. Институты конституционного права / отв. ред. Л. В. Андриченко, А. Е. Постников. М. : Изд-во СП, 2011.

18. Постников А. Е. Тенденции развития институтов конституционного права // Журнал российского права. 2011. № 10.

References

1. Taeva N. E. Institutionalization of Constitutional Law Norms in the Dynamics of the Subject of Legal Regulation. *Actual Problems of Russian Law*, 2020, no. 3. (In Russ.)

2. Lazarev V. V. Science of Constitutional Law in the System of Other Sciences. *Journal of Russian Law*, 2024, no. 7. (In Russ.)

3. Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 11, art. 1416. (In Russ.)

4. Kutafin O. E. Subject of Constitutional Law. Moscow: Iurist, 2001. (In Russ.)

5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 2, 2022 No. 36-P "On the Case of Reviewing the Constitutionality of the International Treaty between the Russian Federation and the Donetsk People's Republic on the Admis-

sion of the Donetsk People's Republic to the Russian Federation and the Formation of a New Subject within the Russian Federation, Which Has Not Entered into Force". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 41, art. 7154. (In Russ.)

6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 2, 2022 No. 37-P "On the Case of Reviewing the Constitutionality of the International Treaty between the Russian Federation and the Luhansk People's Republic on the Admission of the Luhansk People's Republic to the Russian Federation and the Formation of a New Subject within the Russian Federation, Which Has Not Entered into Force". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 41, art. 7155. (In Russ.)

7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 2, 2022 No. 38-P "On the Case of Reviewing the Constitutionality of the International Treaty between the Russian Federation and the Zaporizhzhia Oblast on the Admission of the Zaporizhzhia Oblast to the Russian Federation and the Formation of a New Subject within the Russian Federation, Which Has Not Entered into Force". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 41, art. 7156. (In Russ.)

8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 2, 2022 No. 39-P "On the Case of Reviewing the Constitutionality of the International Treaty between the Russian Federation and the Kherson Oblast on the Admission of the Kherson Oblast to the Russian Federation and the Formation of a New Subject within the Russian Federation, Which Has Not Entered into Force". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 41, art. 7157. (In Russ.)

9. Federal Constitutional Law of October 4, 2022 No. 5-FKZ "On the Admission to the Russian Federation of the Donetsk People's Republic and the Formation of a New Subject within the Russian Federation – the Donetsk People's Republic". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 41, art. 6930. (In Russ.)

10. Federal Constitutional Law of October 4, 2022 No. 6-FKZ "On the Admission to the Russian Federation of the Lugansk People's Republic and the Formation of a New Subject within the Russian Federation – the Lugansk People's Republic". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 41, art. 6931. (In Russ.)

11. Korkunov N. M. Russian State Law. General Part. Vol. I: Introduction and General Part. 6th ed. St. Petersburg: M. M. Stasiulevich's Printing House, 1909. (In Russ.)

12. Katkov D. B., Korchigo E. V. Constitutional Law of Russia: Textbook. Moscow: Iurisprudentsiia, 1999. (In Russ.)

13. Gurvich G. S. Some Issues of Soviet State Law. *Soviet State and Law*, 1957, no. 12. (In Russ.)

14. Taeva N. E. Types of Norms of Constitutional Law of the Russian Federation. Moscow: Elit, 2010. (In Russ.)

15. Kononov K. A. Constitutional-Legal Institute: In Search of the Essence of the Category. *Constitutional and Municipal Law*, 2013, no. 5. (In Russ.)

16. Maltsev G. V. On the Social Nature of Legal Institutions. In Maltsev G. V. (ed.). *Institutionalization in Law*. Moscow: RAGS Publishing House, 2010. (In Russ.)

17. Andrichenko L. V., Postnikov A. E. (eds.). *Institutions of Constitutional Law*. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law, 2011. (In Russ.)

18. Postnikov A. E. Trends in the Development of Institutions of Constitutional Law. *Journal of Russian Law*, 2011, no. 10. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Т. В. Гадзаова – аспирант.

Information about the author:

T. V. Gadzaova – Postgraduate Student.

Статья поступила в редакцию 17.06.2025; одобрена после рецензирования 01.09.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted to the editorial office 17.06.2025; approved after reviewing 01.09.2025; accepted for publication 03.12.2025.